

УДК 39:314.18 (470.67)

ДЕПОРТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.) И ЕЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

М.-Р. А. Ибрагимов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

На основе архивных материалов анализируются насильственные этнические миграции населения Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Выявлены этнокультурные последствия депортации немцев, чеченцев из Дагестана, а также принудительных миграций части аварцев, даргинцев в Чечню и обратно в Дагестан, а лакцев и кумыков внутри ДАССР; показаны процессы их адаптации и ассимиляции в новых условиях.

In this article the author analyses the forced ethnic migrations of the Daghestan people during the Great Patriotic War (1941–1945). He describes ethnic and cultural consequences of the deportation of the Germans, the Chechens from Daghestan, the forced migrations of a part of the Avars and the Dargins to Chechnya and back to Daghestan, and the Laks and the Kumyks within Daghestan; the author also shows the processes of their adaptation and assimilation.

Ключевые слова: Дагестан; депортация; миграция; годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.); этнокультурные последствия; адаптация; ассимиляция.

Keywords: Daghestan; deportation; migration; the period of the Great Patriotic war (1941–1945); ethnocultural consequences; adaptation; assimilation.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в Дагестане происходили значительные миграции населения. Наиболее масштабные из них были вызваны мобилизацией на фронты – более 180 тыс. человек (почти 19% населения Дагестана) [1] и насильственным переселением – более 116 тыс. человек (или 12% всего населения ДАССР) [2]. Вместе с тем, несмотря на мобилизацию, прямые потери на фронтах (около 90 тыс. человек) [3] и депортацию немцев и чеченцев (более 44 тыс. человек), в годы войны численность населения республики выросла на 90 тыс. человек за счет притока в Дагестан беженцев из прифронтовых районов [4].

Именно в годы войны из ДАССР были выселены дагестанские немцы и чеченцы, переселена часть аварцев и даргинцев на территорию Чечни, а также часть лакцев, аварцев и кумыков – в бывшие чеченские села внутри Дагестана.

Депортация немцев и чеченцев Дагестана

Первыми, кто подвергся депортации в Дагестане в 1940-х гг., были немцы. В связи с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на основании совместного постановления Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) № 2060–935с от 12 августа 1941 г. 28 августа был опубликован указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [5]. Указ распространялся на немцев, проживающих в Автономной республике немцев Поволжья, в Саратовской и Сталинградской областях. В сентябре 1941 г. издается приказ № 001347 НКВД СССР Л. Берии о переселении немцев из северокавказских республик и областей (Ставрополья, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии) с 25 сентября по 10 октября 1941 г. [6]. В октябре 1941 г. ГКО принял постановление за № 744сс о выселении немцев из закавказских республик (Грузии, Азербайджана и Армении) с 15 по 30 октября 1941 г. [6].

На основании секретного постановления ГКО № 827сс «О переселении немцев из Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР», принятого 22.10.1941 г., все немцы Дагестана общей численностью 7306 человек в недельный срок с 25 по 30 октября 1941 г. были выселены в Казахскую ССР [7]. Немцев Дагестана, так же как и

остальных немцев СССР, обвинили в сокрытии якобы большого количества «диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны были произвести взрывы...» [8]. При проведении операции по выселению немцев руководствовались специальной инструкцией. Переселение и адаптация немцев в новых местах проживания, как свидетельствуют очевидцы и статистика смертности, проходили в тяжелейших условиях [8].

Следующими после немцев, кого принудительно выселили из Дагестана, были чеченцы.

Секретное постановление Государственного Комитета Обороны СССР за № 5073сс о выселении чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую ССР было принято 31 января 1944 г. В соответствии с этим решением последовал приказ НКВД СССР от 21 февраля, а уже 23 февраля 1944 г. все чеченцы и ингуши, проживавшие в Чечено-Ингушской АССР и прилегающих к ней районах, были и выселены в Казахстан и Киргизию.

Через две недели, 7 марта 1944 г. издается указ Президиума Верховного Совета СССР, который обнародовал и законодательно оформил ликвидацию Чечено-Ингушской республики [9].

Всем чеченцам и ингушам предъявлялись обвинения в измене Родине, переходе на сторону врага, вступлении в отряды диверсантов, создании вооруженных банд для борьбы с советской властью. В соответствии с этим указом были выселены и чеченцы Дагестана. К сожалению, среди чеченского населения Дагестана были распространены необоснованные слухи о том, что выселению подлежали только чеченцы, живущие в Чечено-Ингушетии, а депортация чеченцев из Дагестана якобы дело рук правительства Дагестана, стремившегося захватить их земли и имущество.

Документы свидетельствуют о том, что акции по депортации тщательно и детально разрабатывались и согласовывались с руководством СССР; они были подкреплены юридически, а карательные органы действовали строго в соответствии с приказами. Так, в указе Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. сказано: «Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать» [10].

В телеграфном сообщении Берии Сталину накануне выселения чеченцев и ингушей прямо указывается Дагестан: «Государственный Комитет Обороны. Тов. Сталину. Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взяты на учет подлежащие переселению 459 466 чел., включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в г. Владикавказе. Л. Берия. 17.02.1944 г.» [11]. Поэтому попытки приписать инициативу выселения чеченцев из Дагестана партийному и советскому руководству Дагестана надо признать необоснованными.

Накануне выселения в 1944 г. в Дагестане насчитывалось более 37 тыс. чеченцев, которые были расселены в основном (до 90%) в сельской местности – в Ауховском (14 901 человек), Хасавюртовском и Бабаюртовском районах и в г. Хасавюрте (22 205 человек) [12].

Выселение чеченцев Дагестана, как и других народов, явилось настоящей трагедией для них. Вот рассказ очевидца этих событий, впоследствии зав. отделом социологии Института ИАЭ ДНЦ РАН А.Б. Баймурзаева: «В ночь с 22 на 23 февраля примерно в 1 час ночи собрали ответственных работников Хасавюртовского райкома партии и райисполкома. В г. Хасавюрт уже прибыли министр МВД ДАССР Маркарян, НКГБ Калининский и представитель Обкома Х.М. Фаталиев. Нам зачитали постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 5073сс от 31.01.1944 г. «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР», в котором говорилось, что имелись «случаи сотрудничества населения Чечено-Ингушской АССР с немецко-фашистскими оккупантами» [13]. Потом объявили, что в 6 часов утра чеченское население Ауховского и Хасавюртовского районов и г. Хасавюрта подвергается переселению за пределы Кавказа.

К этому времени войсками НКВД, работниками НКГБ и «СМЕРШ» были оцеплены все населенные пункты чеченцев, расставлены засады и дозоры, отключены радиотрансляционные станции и телефонная связь.

Домой нам не разрешили вернуться. К 6 часам утра в чеченские селения начали подъезжать машины с активистами района. В машину сажали активиста и по 4–5 военных; они знали, куда и к кому им ехать. Подъезжали к дому и говорили: «Открывайте ворота, проверка паспортов». Войдя в дом, военные стояли у дверей, а активист объявлял о решении Советского правительства выселить их за пределы Кавказа; говорил, что им можно брать с собой до 100 кг на одного человека. Подсказывал, что надо брать еду, теплую одежду и ценности. Семью собирали в угол, искали оружие и давали примерно один час на сборы. Многие женщины начинали плакать, их успокаивали, как могли, говорили, что надо дорожить временем.

На каждую семью чеченца была составлена карточка с указанием всех данных о членах семьи, имуществе, включая скот и пр. Часа через полтора сборы были завершены и чеченцев организованно повезли на железнодорожную станцию в г. Хасавюрт, где их ожидали эшелоны товарных поездов, оборудованные печами-буржуйками. По мере комплектации эшелона поезда отправляли в северном направлении» [14].

«В переполненных до предела «телячьих» вагонах, – вспоминает участник выселения чеченец Х. Арапиев, – без света и воды, почти месяц следовали мы к неизвестному месту назначения... Пошел гулять тиф. Лечения никакого, шла война... Во время коротких стоянок на глухих безлюдных разъездах возле поезда в черном от паровозной копоти снегу хоронили умерших (уход от вагона дальше, чем на пять метров грозил смертью на месте)...» [15].

В результате депортаций части населения Дагестана в конце октября 1941 г. из республики было выселено 7.3 тыс. немцев, а 23 февраля 1944 г. – 37.1 тыс. чеченцев [16].

Депортация части дагестанцев в 1944 году

В конце марта – апреле 1944 г. в соответствии с постановлениями СНК СССР и СНК ДАССР в населенные пункты, откуда были выселены чеченцы (как на территории Чечни, так и на территории Дагестана), началось насильственное переселение дагестанцев: части аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков [17].

Судьбы насильственно переселенных в 1944 г. дагестанцев в бывшие чеченские селения складывались так же тяжело и драматично.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» в состав Дагестанской АССР были включены следующие районы ЧИАССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский в существовавших границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы (за исключением северо-западной части этих районов) и восточная часть Гудермес-ского района [18]. Общая площадь территории, присоединенной к Дагестану, составляла 2.7 тыс. кв. км.

На этой территории было образовано четыре новых района с другими названиями (за исключением Веденского): Андалалский (районный центр в селении Андалалы), Веденский (сел. Ведено), Ритлябский (сел. Ритляб) и Шурагатский (сел. Шурагат). Кроме того, за счет этой присоединенной территории была увеличена площадь Ботлихского и Цумадинского районов Дагестанской АССР [19].

Внутри прежних границ ДАССР Ауховский район был переименован в Новолакский (с центром в селении Новолакское); при этом часть его территории (точнее земли двух сельских советов – Сталинаульского и Калининаульского) была передана в состав соседнего Казбековского района. Все названия населенных пунктов и сельсоветов были изменены [20].

В эти районы, освободившиеся после выселения чеченцев, согласно постановлениям СНК СССР от 9 и 11 марта 1944 г. СНК ДАССР обязан был до 15 апреля 1944 г. переселить 6300 хозяйств колхозников из горных районов Дагестана [21].

Однако обком ВКП(б) и СНК ДАССР наметили «встречный план», который предусматривал переселение 9160 хозяйств колхозников. Большая агитационная и другая работа, проведенная представителями Дагобкома ВКП(б), дала свои результаты: «желающих» переселиться оказалось в несколько раз больше, чем эти районы могли вместить, ибо, как сказано в одном из официальных документов

того времени, «народы Дагестана высоко оценили постановление СНК СССР от 9 марта 1944 г. о присоединении к Дагестанской АССР районов бывшей Чечено-Ингушской АССР» [22].

Постановлением СНК Дагестанской АССР от 12 апреля 1944 г. «О переселении колхозников колхозов «им. МОПР», «9 января» и «1 мая» Махачкалинского района в Хасавюртовский район» кумыки трех селений Альбурикент, Кяхулай и Тарки общей численностью около 3 тыс. человек были размещены соответственно в трех бывших чеченских селах Байрамаул, Бамматюрт и Османюрт Хасавюртовского района [23].

«На 1 августа 1944 г., – говорится в докладной записке СНК ДАССР председателю СНК РСФСР и Наркому земледелия СССР, – переселено 16 100 хозяйств против 6300, установленных СНК СССР, и 9160, намеченных СНК ДАССР и обкомом ВКП(б). Из 21 горного района полностью переселено 144 населенных пункта, 109 колхозов и частично переселено население из 110 горных селений Дагестана.

Кроме того, в соответствии с постановлением СНК СССР от 18 мая 1944 г. № 546 в июле переселены из Грузинской ССР 700 хозяйств проживавших там аварцев» [24].

Усердие агитаторов и организаторов этой акции было столь велико, что «фактически план переселения был перевыполнен в первую же пятидневку (25–30 марта 1944 г.) и на 10 августа переселено из 21 района 16 100 хозяйств, насчитывающих примерно 62 тыс. душ» [25], что составляло около 1/5 части населения горной зоны Дагестана.

В течение весны – осени 1944 г. из 22 районов ДАССР и 1 района Грузинской ССР принудительно было переселено 17 тыс. хозяйств колхозников общей численностью около 70 тыс. человек. Из этого общего числа переселенцев около 55 тыс. человек были размещены в 4 районах, присоединенных к Дагестанской АССР, и около 15 тыс. – в предгорных и равнинных землях внутри прежних границ Дагестана.

Внутри республики в бывший Ауховский район переселили лакцев из Кулинского и Лакского районов (около 7 тыс. человек). Кроме того, в населенные пункты двух сельсоветов, переданных в Казбековский район, переселили из названного района около 3 тыс. аварцев из села Алмак. И, наконец, около 3 тыс. кумыков из сел Альбурикент, Кяхулай, Тарки были переселены в три чеченских селения Хасавюртовского района.

Эта акция по переселению дагестанцев в новые районы, явившаяся, по сути, очередной трагедией для народов Дагестана, по свидетельству информаторов-старожилов, осуществлялась отнюдь не добровольно. Обобщая информацию очевидцев, собранную нами во время полевых этнографических исследований в селах Дагестана, подвергшихся выселению, можно констатировать, что переселение происходило следующим образом.

В селение приезжали ответственные работники советского и партийного аппарата района и военные, которые, собрав сход жителей, объявляли им о решениях Совнаркома СССР от 9 и 11 марта 1944 г. о переселении на новые места, разъясняли колхозникам, что они на новых землях будут жить «зажиточно и богато». В назначенный день длинная вереница подвод и телег, груженных нехитрым скарбом, с плачущими детьми, растерянными женщинами и немногими мужчинами в сопровождении военных и представителей советских и партийных органов шли пешком по горным тропинкам и дорогам в соседнюю бывшую ЧИАССР, на ту часть, которую присоединили к ДАССР, в строго предписанные населенные пункты.

На присоединенной к Дагестану территории в трех районах (Веденском, Андалалском и Ритлябском) были чересполосно размещены аварцы, андийцы, годоберины, чамалалы, тиндалы, хваршины, цезы, бежтинцы, гинухцы, гунзибцы, ахвахцы, каратинцы из Кахибского, Тляратинского, Гумбетовского, Чародинского, Хунзахского, Гунибского, Буйнакского, Унцукульского, Вотлихского, Цумадинского, Цунтинского, Ахвахского районов (более 40 тыс. человек).

В эти новые районы ДАССР были переселены также бежтинцы, гинухцы и аварцы, жившие до 1944 г. в Кварельском районе Грузинской ССР (более 3 тыс. человек). И, наконец, в четвертом (Шурагатском) районе были расселены даргинцы и

кайтагцы из Акушинского, Сергокалинского, Левашинского, Дахадаевского и Кайтагского районов (более 10 тыс. человек) [26].

Названия переселенческих населенных пунктов в новых районах были изменены. Как правило, они назывались по наименованиям селений выхода переселенцев (Кидири, Шапих, Хушет, Хварши, Акнада, Бежта, Ратлуб, Сулевкент, Мулебки, Герга и др.) или им давались новые названия (Киров-Аул, Первомайск, Красноармейск и др.).

Этнический состав многих переселенческих населенных пунктов был смешанным: Киров-Аул (цезы и аварцы), Конхидатли (андийцы и каратинцы), Акнада (тиндады и хваршины), Шамилькала (каратинцы, ахвахцы и аварцы) и др.

В подавляющем большинстве население соседних населенных пунктов принадлежало к разным, хотя и близким, этносам: бежтинцы соседствовали с хваршинами и ахвахцами, а те, в свою очередь, с гунзибцами и аварцами, последние – с цезами, годоберинцами, андийцами, ахвахцами и представителями других малочисленных народов Дагестана.

Хозяйства колхозников-переселенцев в соответствии с постановлением СНК СССР от

9 марта 1944 г. освобождались от государственных денежных налогов, страховых платежей и от поставок государству всех сельскохозяйственных продуктов до 1945 г. включительно, затем этот срок был продлен еще на один год [27].

Некоторые этнокультурные последствия переселения аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков

После переселения в Чечню дагестанцы оказались в новых природно-географических, социально-культурных условиях. Традиционный уклад жизни был разрушен, климатические условия отличались от привычных. Дагестанцы адаптировались с трудом. Часть переселенцев, не пожелав оставаться на новом месте, стала возвращаться назад в Дагестан, но их задерживали и отправляли обратно. Для того чтобы пресечь поток «возвратников», некоторые из старых селений разрушались, а жителям соседних сел предлагалось разобрать дома и использовать строительный материал.

Довольно много селений было разрушено в Цунтинском районе, который был ликвидирован, поскольку почти все население было выселено. Территория бывшего Цунтинского района была присоединена к соседним районам (Цумадинскому и Тляратинскому).

По нашим полевым этнографическим материалам, в новых районах среди дагестанцев-переселенцев из-за эпидемий малярии, дизентерии и других болезней и голода очень высока была смертность, особенно в первые два года после переселения, когда погибла примерно 1/5-1/4 часть переселенцев.

Тяжелейшие условия, в которых оказались после переселения дагестанцы, нашли отражение и в официальных документах того времени. В сентябре 1944 г., то есть менее чем через шесть месяцев после переселения, СНК ДАССР принимает постановление «О ходе борьбы со вспышкой малярии в новых районах», в котором говорится: «Совет Народных Комиссаров Дагестанской АССР отмечает, что среди населения Новолакского, Андалаяльского, Ритлябского и Шурагатского районов в августе было до 7 тыс. 500 случаев заболеваний малярией» [28].

Примерно через год неблагоприятная ситуация повторилась. В докладе Председателя СНК ДАССР А. Даниялова и секретаря обкома ВКП(б) А. Алиева на имя комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии «О положении населения районов бывшей Чечено-Ингушской АССР, присоединенных к Дагестанской АССР» отмечается: «Положение населения в районах чрезвычайно трудное. Малярия (10 000 случаев заболевания). Направлены эпидемические отряды (100 чел.). Озимый сев составляет 61%. Районам отпускаем 7 тыс. т кукурузы, 165 т муки, 40 т крупы, 25 т сахара, 10 т жира, 124 000 м мануфактуры, трикотажных изделий на 625 000 рублей, 25 000 пар обуви. Не хватает техники. В ручной вспашке участвовало 2 тыс. человек и вспахали 1245 га. На места направлены 24 руководящих работника, 9 специалистов ...» [29].

Подводя краткие итоги, следует отметить, что причинами депортаций немцев и чеченцев из Дагестана, как и других репрессированных народов, было стремление руководства СССР ослабить и подавить противников существующего советского строя и коммунистической идеологии, очистить общество от антисоветчиков и криминальных элементов.

Насильственным переселением части дагестанцев на территорию бывшей ЧИАССР, присоединенной к Дагестану, пытались частично снять остроту аграрной перенаселенности гор, разрешить земельную проблему за счет новых районов.

Депортация нанесла заметный ущерб не только экономике Дагестана, но и психологии репрессированного и депортированного населения.

Социально-экономические, этнокультурные и демографические последствия депортаций немцев, чеченцев из Дагестана и насильственного переселения части дагестанцев значительно различались. Однако имелось в них немало общего: переселяемые народы восприняли эти акции как великую трагедию – это и отрыв от родного очага, от родины, и высокая смертность из-за голода в пути (поскольку немцы и чеченцы перевозились в товарных вагонах) и на местах спецпоселений из-за эпидемий малярии, дизентерии и других болезней (немцы, чеченцы, дагестанцы). В результате в первые два года после выселения погибло от 1/5 до 1/3 депортированных; особенно высока была смертность среди чеченцев.

Из этнокультурных последствий следует отметить отрыв указанных этносов от привычных природно-географических и социально-культурных условий и этнического окружения, выход за пределы традиционного этнического мира (особенно чеченцы и дагестанцы), смешанное расселение в совершенно иных условиях, появление новых красок в этнической антитезе «мы – они» и, как следствие, – рост этнического самосознания, внутриэтнического сплочения и т.д.

С другой стороны, переселение более половины населения почти всех андо-цезских народов и части кайтагцев на новые места, отрыв их от привычных природно-географических и социально-культурных условий и этнического окружения, смешанное расселение и другие факторы создали соответствующий фон для процессов сближения и ассимиляции их более крупными по численности этническими общностями (соответственно аварцами и даргинцами). Тем более что до этого существовал ряд объективных условий, облегчающих течение этих процессов: значительная этнокультурная близость и глубокие хозяйственно-культурные связи и контакты, с одной стороны, андо-цезских народов и аварцев, с другой – кайтагцев (и кубачинцев) и даргинцев. Кроме того, огромную роль в сближении играли школьное образование, печать и радио, которые изначально велись соответственно на аварском и даргинском языках.

Процессы сближения и ассимиляции андо-цезских народов и кайтагцев получили новый импульс после вторичного переселения их в 1957 г. уже на территорию Дагестана в связи с возвращением чеченцев и ингушей на свои земли; притом лишь незначительная часть чеченцев-аккинцев смогла поселиться на родных землях. Часть андо-цезских народов, аварцев, даргинцев и кайтагцев вернулись в горы, а другая часть была размещена на равнине, то есть часть представителей этих народов снова оказались в иных природно-географических, социально-культурных и этнических условиях [30].

Согласно теоретическим установкам того времени (XXII съезд КПСС), процессы интернационализации и слияния наций и народов рассматривались как исторически видимая, реальная перспектива, а исчезновение языков многих народов считалось вполне прогрессивным явлением. Поэтому слияние народов в Дагестане рассматривалось как прогрессивный, неизбежный процесс.

Некоторые исследователи стремились представить социально-политическое сближение народов Дагестана как процесс формирования «дагестанской нации» на базе русского языка [31]. В соответствии с этой концепцией составными частями этого процесса были: 1) слияние андо-цезских народов и арчинцев с аварцами, 2) кайтагцев и кубачинцев с даргинцами, 3) малочисленных народов лезгинской подгруппы (агулов, рутульцев, цахуров и табасаранцев) в Южном Дагестане с лезгинами [32].

Прогнозы по «формированию дагестанской нации» и «консолидации лезгинской подгруппы народов в единую этническую общность» не оправдались. Искусственное, неоправданное форсирование консолидационных процессов у народов Дагестана привело к появлению среди андо-цезских народов и арчинцев, а также среди кайтагцев и кубачинцев значительных маргинальных групп. Все это ускорило процессы ассимиляции их более крупными по численности этническими общностями соответственно аварцами и даргинцами. Процессы маргинализации

охватили также часть собственно аварцев и даргинцев, вынужденных жить в новых условиях на территории бывшей ЧИАССР, а затем на Кумыкской равнине в Дагестане. Эти группы в достаточной степени не освоили культуру соседних народов, но частично утратили свою самобытную культуру.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. была восстановлена Чечено-Ингушская АССР и ей были возвращены все присоединенные в 1944 г. к Дагестанской АССР районы [33]. Этим указом партийное и советское руководство СССР политически и территориально восстанавливало права чеченского и ингушского народов. Однако не все детали этого процесса были продуманы. Так, не ясно было, как быть с нечеченским населением, оставшимся на территории восстановленной ЧИАССР, что делать с дагестанским населением на территории бывшего Ауховского района ДАССР и др. Эти вопросы оставались без ответа, что осложняло решение территориальной реабилитации чеченцев-аккинцев, реализации права на возвращение их в свои дома.

Первоначально партийным руководством СССР было решено, что дагестанское население этих районов (около 60 тыс. человек) следует оставить в ЧИАССР в целях усиления многонациональности населения республики и ускорения процессов интернационализации. Однако по нашим полевым этнографическим материалам, свидетельствам очевидцев, между вернувшимися в родные селения чеченцами и остававшимися там же дагестанцами начались серьезные конфликты. Чеченцы требовали немедленного выселения дагестанцев из их сел в Дагестан.

Руководство ДАССР стало ходатайствовать о возвращении дагестанского населения из восстановленной ЧИАССР и выделении Российской Федерацией финансовой и иной помощи для проведения этого масштабного мероприятия. После крайнего обострения взаимоотношений между чеченцами и дагестанцами внутри Чечни в Москве было принято решение о возвращении депортированных дагестанцев обратно в ДАССР.

Дагестанское население из четырех районов восстановленной ЧИАССР было переселено частью в Ботлихский, Цумадинский и другие исходные горные районы, а более половины – в Хасавюртовский, Кизилюртовский, Бабаюртовский, Каякентский и другие новые, равнинные районы Дагестанской АССР, где создавались новые переселенческие села.

Большая часть горцев, перемещенных из ЧИАССР в ДАССР, была размещена на равнине в кумыкских и русских селах или рядом с ними. Горцев-переселенцев подсажали в дома кумыков и русских на время, пока шло строительство для них новых жилищ. Новые дома для переселенцев располагались либо внутри села, как правило, отдельным кварталом, либо рядом с существующим селом местных жителей, отдельным поселком.

Поскольку селитебных земель на равнине немного, то с целью выделения мест для строительства переселенческих пунктов горцев было решено переселить жителей многих небольших кумыкских и ногайских селений и хуторов в соседние более крупные села соответственно кумыков и ногайцев [34].

В начале 1957 г., не дожидаясь официальных решений о возвращении депортированного населения Дагестана, насильственно выселенные кумыки из селений Альбурикент, Кяхулай и Тарки самостоятельно вернулись в свои селения. Однако земли колхозов этих сел, отданные Махачкалинскому горсовету (6243 га) и кутанным хозяйствам горцев Гунибского (960 га), Акушинского (810 га) и Лакского (250 га) общей площадью 2020 га, так и не были возвращены прежним владельцам: колхозам «им. МОПР», «9 января», «1 мая» [35]. Переселение жителей этих кумыкских сел было осуществлено под предлогом необходимости отвода земель для нефтедобывающей промышленности, а реальной причиной было изъятие их земель для последующего перераспределения новым владельцам – городу Махачкале и горным районам. Депортация жителей этих сел привела к потере 8166 га земель, в том числе сельскохозяйственной пашни – 4415 га и имущества коллективных хозяйств, жилых домов, строений.

Дагестанским чеченцам, возвратившимся из мест спецпоселений, разрешили селиться в Дагестане, но не в Новолакском (бывшем Ауховском) районе, так как в нем оставались жить лакцы и аварцы. Вернувшиеся из спецпоселений чеченцы были размещены на лучших поливных землях в основном в черте г. Хасавюрта, а также в Хасавюртовском и Бабаюртовском районах (Нурадилово, Новосельское, Борагангечув); лишь незначительной части их удалось поселиться в своих

прежних селениях в Новолакском и Казбековском районах. Часть переселенцев (аварцы, даргинцы и чеченцы) была подселена в существующие кумыкские (Аксай, Костек, Муцалаул, Ботаюрт, Новокаякент и др.) и русские селения (Нечаевка, Покровское, Могилевское и др.).

Равнинные районы из этнически относительно однородных постепенно превращались в этнически смешанные. Переселенческие мероприятия того времени проводились без учета культурных, демографических и экологических последствий для местного населения. Экономический подход к этим проблемам превалировал над всеми остальными.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев А.-М.Б. К вопросу о мобилизации военнообязанных дагестанцев в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. // Вторая мировая и Великая Отечественная война: актуальные проблемы социальной истории: материалы межвузовск. науч. конф. с междунар. участием. 28–31 мая 2002 года. Майкоп, 2002. С. 97–99.

2. Вычислено нами по следующим источникам: Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. Р.-168. Оп. 35. Д. 22. Л. 51, 53; Р.-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 29, 93 и данным Госкомстата РФ. (Ф. «Перепись населения 1939 г.». Д. 47. Л. 61).

3. Бабаев А.-М.Б. 91 (подшефная Дагестану) стрелковая дивизия в боевых действиях под Сталинградом // Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 1–2 февраля 2008 г. Волгоград, 2008. С. 280.

4. Ибрагимов М.-Р.А. Народы Дагестана в XX в. (Этнодемографические проблемы) // Расы и народы. Ежегодник. Вып. 21. М., 1991. С. 114.

5. Кичихин А.Н. Советские немцы: откуда, куда и почему? // Военно-исторический журнал. 1990.

№ 9. С. 33; Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать ...»: Документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Бугай. М., 1992. С. 37–38.

6. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии. С. 55–57, 62.

7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – ГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 176.

8. Кичихин А.Н. Советские немцы. С. 34–38.

9. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990.

№ 7. С. 39.

10. ЦГА РД. Ф. Р.-352. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

11. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов. С. 39.

12. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 1013. Л. 42.

13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 163.

14. Воспоминания А.В. Ваймурзаева // Личный архив М.-Р.А. Ибрагимова

15. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии. С. 107.

16. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии. С. 37, 38, 55, 58; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала, 2000. С. 179, 180; ЦГА РД. Ф. п.-1. Оп. 2. Д. 1013. Л. 42.

17. ЦГА РД. Ф. Р.-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 93.

18. Там же. Ф. Р.-352. Оп. 15. Д. 1. Л. 5.

19. См.: Карта Дагестанской АССР. Масштаб: 1:600 000. М.: ГУГК, 1953.

20. ЦГА РД. Ф. Р.-352. Оп. 2. Д. 56. Л. 146.

21. Там же. Ф. Р.-168. Оп. 35. Д. 21. Л. 189, 191.

22. Там же. Ф. Р.-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 147.

23. Там же. Ф. Р.-168. Оп. 29. Д. 29. Л. 200–200 об.

24. Там же. Ф. Р.-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 147.

25. Там же. Л. 150.

26. Подсчитано по материалам ЦГА РД (Ф. Р.-168. Оп. 35. Д. 22. Л. 51, 53; Ф. Р.-411. Оп. 3. Д. 1. Л. 29, 93) и данным Госкомстата населения 1939 г.

27. ЦГА РД. Ф. Р.-168. Оп. 36. Д. 25. Л. 318.

28. См.: Дзидзоев В., Кадилаев А. В поисках национального согласия. Махачкала, 1992. С. 96.

29. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии. С. 234–235.

30. Об этнографии дагестанцев-переселенцев см.: Современная культура и быт народов Дагестана М., 1971; Гадло А.В. Современный быт лакцев-переселенцев // Вестн. ЛГУ. 1972. № 14; Качаев А.В. Культура и быт переселенцев Сулакской низменности // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 1974; Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М., 1988.

31. Даниялов А.Д. Советский Дагестан. М., 1960. С. 20; Ихилов М.М. К вопросу о национальной консолидации народов Дагестана // Сов. этнография. 1965. № 6. С. 97; Даниялов Г.Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945–1965 гг.). М., 1966. С. 358–361; История Дагестана: в 4 т. М., 1969. Т. IV. С. 292.
32. Агаев А.Г. К вопросу о теории народности. Махачкала, 1965. С. 266.
33. Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1957. № 4. С. 134.
34. Ибрагимов М.-Р.А. Народы Дагестана в XX в. С. 116.
35. ЦГА РД. Ф. Р.-168. Оп. 29. Д. 37. Л. 3, 4.

*Поступила в редакцию 19.11.2010 г.
Принята к печати 23.12.2011 г.*